

Публично рассуждать о юбилейных якобы радостях, постигших очаровательную женщину, так же бестактно, как расточать комплименты ее трудолюбию. Но что делать, если все сошлось в одном человеке и неоспоримо проявилось в нормальной, еще доюбилейной жизни.

Заслуженный художник России Елена Качелаева — главный художник Театра имени Н.В. Гоголя, главным режиссером которого является заслуженный деятель искусств и любимый муж Сергей Яшин. В этом заметна рука судьбы. В жизни Еле-

Главная женская роль

ны Качелаевой вообще многое было предопределено. Прежде всего — профессиональные предпочтения, воспринятые от родителей-художников. А место учебы — «Суриковка» — и вовсе стало «династичным»: здесь же училась их с Яшиным дочь Надя. Предопределенным и стабильным остается сотворчество, соучастие в художественных замыслах мужа и во всех смыслах главного режиссера, хотя это вовсе не мешает время от времени работать и с другими постановщиками.

Но где бы ни пришлось творить: в ЦДТ, БДТ, «Современнике» или на Малом — всюду сохраняется обязательное «разделение труда»: художник сочиняет сценическую среду, а режиссер населяет этот мир людьми.

Конечно, возможны и неизбежны всяческие взаимопроникновения и даже взаимовлияния. Но своеобразие начинается с того, что сценический мир Елены Качелаевой всегда неожиданно фантастичен.

Так, совсем недавно поставленная «Бесприданница» идет на фоне мертвенной, мистически мерцающей глыбы льда. Переливы красок в этом айсберге манящи и неумолимы, как неизбежность.

Зато давнее «Горячее сердце» (Театр имени Федора Волкова, Ярославль) поражало буйством райских куш, которые для героев комедии были явно привычной средой обитания.

Хорошо забытая драма Суворина «Охота на женщин», поставленная Алексеем Говорухо, открыла зрителям яркий мир модерна с его остротой чувств, болезненными и взрывными противоречиями. А «Комедия о Фроле Скобееве» Д.Аверкиева (режиссер Александр Бор-

дуков) погружена в атмосферу метельной зимы. Озорные герои «русского декамерона» весело путались в прозрачной вязи вологодских кружев, из которых как бы выплелся этот мир, сказочный и неуловимо опасный.

По-иному опасна и страстна жизнь героев О. Нила и Т. Уильямса. Спектакли «Долгий день уходит в ночь» и «Костюм для летнего отеля» сложились в американскую дилогию об одиночестве людей, отринувших реальность.

Респектабельный особняк в драме О. Нила был так же безытектен, как теннисный парк при психиатрической лечебнице, завораживавший героев Уильямса алым пожаром осенней листвы. Персонажи обеих пьес неистово и безнадежно боролись за себя, негодуя на неизбежность, о которой пророчила великая поэтесса Эмили Дикинсон: «Разлука — это все, чем богато небо, и все, что придумал ад».

Поэтому напрасно прячется на небесах другая жертва «беды от нежного сердца», чеховский Иванов.

Впервые обратившись к театру Чехова, Качелаева и Яшин открыли в нем пантеистические мотивы, чарующий природный космос, таинственный и безграничный.

Воспаряя в прологе над миром, как бы плывя меж звезд и туманов, Иванов — Олег Гущин не столько нежится в весенней сумеречной тишине, сколько прислушивается к биению сердца, импульсам творческого духа. Им владеет «бессмысленная жажда чуда», которая, увы, его обманет, оставив посреди ненавистной реальности. Эти «новые страдания импульса молодого И.», хотя и озвучены знаме-

нитой арией Вертера, уже вовсе не патетичны.

«Петербург» по мотивам Андрея Белого (режиссер Сергей Голомазов) снова абсолютно неожидан по стилистике.

Поселив героев сатирической фантазмагии в «черный кабинет» малой сцены, Качелаева делает акцент на костюмах персонажей. Помогает режиссеру и артистам искать и находить острые характеристики, нервную ритмику вымороженного маскарада, гротескные, саркастические тона, сближающие героев со многими «предшественниками» из творений Гоголя или Достоевского. Поэтому не удивляет здесь то, что «раба любви» Софья Лихуткина (О.Афанасьева) так вдохновенно и нелепо театрализует свою жизнь, представляя то японской гейшей, то мадам Помпадур, то героиней, того самого немого кино. А спившийся «террорист на подхвате» Дудкин — А.Скворцов выглядит чертом, явно напуганным своей «исторической ролью». Недаром его опекают... две крысы неестественной величины (прямо из «Ревизора»), которые все нюхают, да прочь не идут.

Заговорщики и персонажи фантазмов, сенаторы и французские портнихи с одесским акцентом, полицейские и студенты, готовые жертвовать собой ради неведомой идеи, — все смешались в экстазе вырождения, повязанные узами крови, природными или преступными.

Всем и каждому художник вслед за режиссером дарит специфическую пластику, эффектный и многозначный облик, с каждым разделяя удовольствие от хороших ролей.

Сама Елена Качелаева как художник всегда на хороших ролях. И постоянно — в блестящей форме.

Александр ИНЯХИН

Экран 4 сценария —

05.98

Елена

Качелаева

929